

11. Кубрякова Е.С. Лексикон как компонент языковой способности человека // Английский лексикон в лингвистическом и культурологическом пространстве: Сборник научн. трудов МГЛУ. М., 1992. Вып. 400. С. 4-12.

12. Ментальная репрезентация: динамика и структура. М.: Ин-т психологии РАН, 1998.

13. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация: динамика и структура. М.: Ин-т психологии РАН, 1998. С. 25 – 51.

14. Солсо Р.Л. Когнитивная психология. М.: Тривола, 1996.

15. Тарасова И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / Под ред. М.Б. Борисовой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – Табл. 1. – Ил. 5. – Библиогр.: 730 назв. – 280 с.

16. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002.

17. Шкловский В.Б. Тетива. О несходстве сходного // Собр. соч. в трех томах. Том 3. М.: “Художественная литература”, 1974. – С. 523-525.

И.В. Лаптева

Э.Т.А. ГОФМАН В ПОСТМОДЕРНИСТСКОМ ДИСКУРСЕ

Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева

Интерес к творчеству Э.Т.А. Гофмана сегодня выражается в многочисленных дискуссиях и публикациях. Это не случайно, так как его талант многогранен. Постепенно поднимая завесу над его “тайнами”, мир Гофмана воспринимается как смещение реального и ирреального, мистики, образов-двойников, поэзии кошмаров и ужасов, как жизненного и творческого континуума писателя и человека.

Проблематика данного выступления возникла из стремления осмыслить творчество Гофмана с позиций нового постмодернистского видения, в русле которого Гофман раздвинул границы искусства еще в XIX веке.

Проблема зеркальности как поиск идентичности своего “Я” и его отражения в зеркале рассматривается в работах представителей постмодернизма XX века, который синтезирует как традиционные, так и новаторские формы изображения бытия. В своих произведениях Э.Т.А.Гофман так же рассматривал зеркальность как проблему идентичности своего “Я” и его зеркального отражения. Это доказывается следующими фактами:

Во-первых, при чтении гофмановских произведений обращает на себя внимание мотив зеркала. Функция зеркала как спиритического предмета определяет его творчество в той же степени, как и челове-

ческое отражение в нем. Оно появляется более 100 раз в различных вариантах и связях и становится, на наш взгляд, средством создания своего собственного субъективного мира, полного симулирования, “выдающего присутствие за отсутствие, стирающего различия между реальным и воображаемым” [1,60].

Во-вторых, в дневнике от 6 ноября 1809 года Гофман писал: “Я представляю себе мое «Я» через размножающееся стекло (VervielfältigungsGlas) – все образы, движущиеся вокруг меня, являются мной, и я злось из-за их поведения и выходок” [3,652] (перевод – И.Л.).

Что же понимается под этим размножающимся стеклом. Призма или отшлифованный стакан вина?! Кое-что поясняет сам автор в новелле “Странное вторжение на балу шестого”. Осмелимся предположить, что бал проходил в зале с зеркальными стенами, и автор видел там себя размноженным. Эти отражения вызывали в нем видение ужаса: целое общество, состоящее из громких “Я” – может быть из двойников или из “образов”, являющихся лишь проектами.

Отражение удваивает наше присутствие в мире. У-топично или гетеро-топично отражение? Я – здесь, а зеркало – там, но когда я в зеркале, то где я? “Могу ли я быть и *«там»* и *«здесь»*?” [2,39]. То, что я здесь (вне зеркала), я узнаю из того, что я там, в зеркале. Зеркало повторяет и отбрасывает меня на меня – повторяет мои движения и вместе с тем (поскольку я обладаю взглядом) показывает меня в другом месте, где я физически не могу быть. Но никто не может отрицать того, что с точки зрения телесной идентичности я как тело существую лишь потому, что я видим в зеркальном отражении.

Для романтика вопрос единства и идентичности своего “Я” – в психологическом и социальном смысле – мог бы стоять в центре. Рассказы Гофмана всегда крутятся вокруг этого “Я”, ищущего пути для своего подтверждения. Оптические вспомогательные средства дают при этом глубокий взгляд в загадочный внутренний мир. Это и отражения, выходящие из изумрудного кольца Линдгорста (“Золотой горшок”), и пропажа зеркального отражения у Эразма (“Приключения в Новогоднюю ночь”), и магическое зеркало Проспера Альпануса (“Крошка Цахес по прозванию Циннобер”), и водная гладь озера Урдар (“Принцесса Брамбилла”) и т. д. Во всех случаях это не просто физический предмет, а рассказывающий инструмент для общения внутреннего и внешнего миров.

В-третьих, не случайно в 2000 году в доме-музее г. Бамберг был открыт зеркальный кабинет, представляющий собой темное помещение с освещенными отражениями Гофмана, искусно выполненными на стекле. Образы Гофмана абсолютно не идентичны между собой, и потому каждый из них старается превознести себя по отношению

к другому. Это объясняется двойственностью его мышления, персонажей, бытия, в котором он разрывался. Внешний и внутренний миры показывают свою чуждость чаще всего в “темном отражении” зеркала.

Чтобы понять произведения Гофмана, нужно “увидеть и понять другое (чужое) сознание и его мир, т.е. субъект «Du»”, понять “перемещение автора в сам текст” [1,181]. Для этого и создан кабинет зеркальных отражений Гофмана, чтобы понять одну из важнейших проблем его творчества – проблему идентитета между своим Я и Другим внутри одного человека.

“Я ли это?” – на рубеже столетий эта проблема стала вновь актуальной. Вопрос “Мы ли это?” можно поставить по отношению ко всей России, которая отвернулась от проблем духовности в пользу проблем материальных или, если воспользоваться терминами В. Пелевина, превратилась из «субъекта номер один» в «субъект номер два».

Библиографический список

1. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.
2. Подорога В. Феноменология тела: Введение в философскую антропологию. – М.: *Ad Marginem*, 1995. – 339 с.
3. Hoffmann E.T.A. *Ausgewählte Werke*. – Berlin, 1998. – 5974 S. (CD-Rom)

Н.П. Пешкова

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАУЧНОГО И ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Уфимский государственный авиационный технический университет

Наши исследования последних лет были посвящены экспериментальному и теоретическому изучению текстов различных типов, репрезентирующих то сложное и многоаспектное явление, которое мы характеризуем сейчас как научный и деловой дискурс [6], [7]. Прежде чем перейти к изложению заявленной проблемы, нам представляется необходимым сказать несколько слов о соотношении таких понятий, как “текст” и “дискурс”, сформулировав собственную позицию.

Как известно, с одной стороны, существует множество дефиниций понятия “текст”, достаточно подробный обзор которых приводится в целом ряде публикаций, в том числе в одной из наших последних работ [6], с другой – различные авторы по-прежнему предлагают разные толкования столь часто употребляемого в зарубежной и